

Глава 195. Правильное и неправильное

- Господин... - старик Са, весь израненный, поспешил к нему. Он издал рев и резко подпрыгнул вверх. Но в воздухе его, почти одновременно, пронзили сотни копий.

На поле боя неожиданно воцарилась тишина.

Смотря на охваченную беспорядком территорию и на все сооружения, обрушившиеся во время битвы, все почувствовали, будто пробудились ото сна.

Лишь кровь тихонько стекала на землю, иногда пузырясь.

- Все наконец закончено! - пробормотал Чу Ян, с трудом стоявший на ногах. - Не могу поверить, что цена окружения этих двух Королей оказался так велика...

Его тело почти рухнуло на землю. Хотя последний ход Кун Шансиня был сделан, уже когда он весь выгорел, он все равно почти покончил с Чу Яном!

Если бы та ладонь пришлась на Цзи Мо, она бы прошла через его грудь. Но так как Чу Ян внезапно принял удар на себя, его внутренние органы были потрясены, а несколько ребер сломаны.

Им очень повезло, что у Кун Шансиня осталось так мало сил. Если бы это было не так, и если бы не атака Мечом Девяти Бедствий, не факт, что Чу Ян остался бы жив.

- Все, кроме раненых, в погоню за сбежавшим Инь Уфа! - приказал Чу Ян. Он вдруг почувствовал во рту сладковатый привкус и сплюнул кровь.

Самое странное, думал Чу Ян, заключалось в том, чем занимался Те Бутянь. Почему он не пришел, когда случилась такая заварушка?.. И двух теневых стражей тоже не было видно.

Если бы пришел хоть один из них, битва не была бы такой трагичной.

Она наконец подошла к концу, и город Железного Облака вернулся к прежнему спокойствию.

Они бдительно выследили оставшихся людей из Подразделения Золотых Всадников. В городе продолжалось расследование. А также оно началось по всей остальной территории Империи Железного Облака, вплоть до границы с Великой Чжао...

Но Чу Ян знал, что это, вероятно, было уже не эффективно. Шансы поймать сбежавшего мастера уровня Короля были уже слишком малы...

В данный момент Чу Ян отдыхал в кресле и залечивал раны.

Цзи Мо же пострадал не так сильно, а просто ожидая тут, он чувствовал себя некомфортно. Поэтому Чу Ян послал людей отвести его обратно в Павильон Небесного Оружия.

Уходя, Цзи Мо ничего не сказал, словно он просто побывал в обычной поездке с Чу Яном. Что касается ран, для человека из Цзян Ху они были обычным делом.

Однако в его взгляде было больше почести и вдумчивости. Он смотрел на Чу Яна с гораздо большим уважением, чем раньше, и прежний цинизм пропал.

Все наследники великих кланов были очень осторожны. Нельзя было сказать, что он стал полностью верным Чу Яну, лишь потому что тот спас его жизнь... Такое было попросту невозможно!

Более того, Чу Ян помог ему потому, что он сам до этого бросился помочь Чу Яну.

Но в этот раз Чу Ян посадил в его голову семя "братства"!

Кто такие братья?

В кровопролитных битвах вы помогаете друг другу. За брата вы будете сражаться до последней капли крови. Кун Шансинь и Инь Уфа были идеальным примером братства.

Кун Шансинь был печально известным вором, жестоким убийцей, известным везде и всюду. К тому же, оба были на стороне врага! И нанесли огромный урон армии.

Но их плохая репутация и то, что они были врагами, не могло перекрыть их братскую любовь, когда оба были на грани жизни и смерти!

Ненавидя их до мозга костей, разве кто-то мог не восхититься их братской любовью?

Вот кто такие братья!

Когда Цзи Мо в задумчивости вернулся, солнце уже светило ярко.

Чу Ян тихо лежал в Павильоне Бутянь, думая о последнем действии Кун Шансиня. Тот свет сабли был блестящим, словно солнце. Аура уровня короля взорвалась в воздухе... затем он с глубокой проникновенностью посмотрел в направлении, в котором спасся его боевой брат.

После долгих раздумий Чу Ян вздохнул. Такие братья достойны того, чтобы называться братьями!

Если Инь Уфа повезло иметь такого брата в своей жизни, выживет он или погибнет, было неважно!

Чу Ян сломал три ребра, и каждый вздох приносил мучительную боль. Но эта боль напоминала ему выдержку Кун Шансиня в тот момент. Он снова вздохнул...

Можно было сказать, что Кун Шансинь погиб от рук Чу Яна, он вонзил острие Меча Девяти Бедствий прямо тому в сердце!

Чу Ян не жалел о том, что он убил Кун Шансиня. Увидев братскую любовь врагов, он был растроган. Но... враги всегда будут врагами... Министр Чу не смог сдержать вздоха.

Скорбь Чу Яна заставляла У Цяньцяннь страдать не меньше. Она мягко сказала: "Ты сильно

ранен, зачем ты так вздыхаешь? Хорошенько восстановись, пусть даже самые великие дела тебя сейчас не волнуют, тебе следует подождать, пока ты не поправишься, прежде чем о чем-либо волноваться".

После этих слов, Чу Ян тихо вздохнул и спросил: "Есть новости из школы?"

- Нет... - Выражение ее лица было грустным, она склонила голову и продолжила: - Прошло уже много времени с тех пор, как я получала вести от отца.

Чу Ян опустил взгляд и издал расслабленный вздох. Мечтательно глядя в окно, он нежно сказал: "Каждый раз, когда меня ранят, я очень скучаю по своему учителю..."

Руки У Цяньцзянь дрожали. Ее сердце неистово билось, и на мгновение она замерла на месте. Ее взгляд на Чу Яна вдруг стал бесконечно добр, и она мягко сказала: "Я тоже! Каждый раз, когда я болею или получаю травму, я хочу оставаться в маминых руках и наслаждаться детством... Это свойственно людям".

У Цяньцзянь внезапно почувствовала, что Чу Ян в тот момент вел себя соответственно возрасту, он был ее младшим боевым братом, израненным, слабым и эмоциональным...

В тот момент Чу Ян показался ей очень одиноким, словно пострадавший, у которого не было рядом любимых людей, и которому приходилось со всем справляться самому.

Однако она не знала, что травмы, о которых говорил Чу Ян, были из его прошлой жизни. Тогда Чу Ян был сам по себе. Каждый раз, будучи раненым, он сворачивался в каком-нибудь уголке и залечивал свои раны самостоятельно, вспоминая свое детство, в котором Мэн Чаожань заботился о нем каждый раз, когда он болел.

Вспоминая о тех случаях, он всегда становился крайне печальным...

- Ха-ха, - усмехнулся Чу Ян. - Но я не веду себя, как ребенок.

У Цяньцзянь очарованно взглянула на него и сказала: "Ты мужчина. Если ты будешь вести себя, как ребенок, над тобой будут смеяться". - Она принесла тарелку с лекарством, которое уже успело остудиться, и попробовала его ложкой. Затем она тихонько села у его кровати и сказала: "Давай, прими свое лекарство. Открывай ротик... ааам".

У Цяньцзянь говорила таким тоном, словно сидела с ребенком. Чу Ян расчувствовался и не знал, смеяться ему или плакать.

- Доктор Ду еще не скоро вернется. Похоже, в королевском дворце какие-то проблемы, - сказала она.

- Рана не такая уж серьезная. Зачем беспокоить доктора Ду? - в глазах Чу Яна проскочил еле заметный проблеск.

И в тот же миг...

- Министр, прибыл принц! - доложил вошедший Чэнь Юйтун.

Еще до того, как он договорил, к ним прошел Те Бутянь. Его вид был спокойным и холодным, как всегда, но глубоко во взгляде читалось утомление.

- Министр Чу, простите меня. Я пришел слишком поздно! - Те Бутянь встал у кровати Чу Яна и принес свои извинения.

Это весьма удивило У Цяньцянь. Он был принцем страны, а его первыми словами были извинения...

- Совершенно незачем извиняться! - как ни в чем не бывало сказал Чу Ян. - Уверен, Ваше Величество в курсе, сколько людей пало в этой битве.

- Мне действительно жаль. Я очень тревожился. Прошлой ночью пришли срочные новости из дворца о том, что состояние отца стало критическим. Доктор Ду сказал, что, возможно, это та самая ночь... Поэтому я в спешке отправился туда. Оба теневого дяди, защищающие меня, тоже были вынуждены бросить все свои силы, чтобы стабилизировать энергию отца... Я только этим утром узнал, что в городе произошло такое крупное происшествие, и министр Чу успешно провел великую операцию...

В тоне Те Бутяня чувствовалась вина.

Он также понимал, что, если бы он с самого начала присоединился к Чу Яну, жертв было бы как минимум в половину меньше!

Однако из-за переживаний и беспорядка в голове Те Бутянь все равно остался в императорском дворце, хоть и знал, что Чу Яну той ночью предстояло сделать большой ход.

Чу Ян вздохнул. Извиняющееся поведение Те Бутяня было таким искренним, что Чу Ян не знал, что и сказать. К тому же, винить Те Бутяня было бы неправильно. Его отец был серьезно болен, он не мог проигнорировать это...

Более того, Те Бутянь отправился в императорский дворец до того, как Чу Ян сделал все приготовления. С этим винить его было бы еще труднее.

- Министр! Последствия битвы подытожены... - снова пришел Чэнь Юйтун с тяжелым сердцем.

- Хм, и каковы они? - спросил Чу Ян.

- Число солдат, павших в бою, составило три тысячи триста семьдесят человек! Раненых девятьсот шестьдесят три, - сказал Чэнь Юйтун. - Это потери со стороны армии. Со стороны Павильона Бутянь число погибших в бою - семьдесят семь человек, раненых тридцать пять. Из управления юстиции погибло стошестьдесят человек, и девяносто четыре ранены...

- Лидер зала павильона Бутянь Чэн также тяжело ранен, как и министр, - сказав это, Чэнь Юйтун сразу вздохнул.

Сидящий рядом Те Бутянь открыл рот от изумления.

- Восемь! Всего восемь врагов! Среди них четверо погибли от стрел. Наши потери обусловлены, в основном, оставшимися четырьмя врагами. Из них трое были очень агрессивными. Каждый забрал жизни более чем тысячи наших людей, - Чу Ян бледно продолжил: - Такова сила врага.

Лицо Те Бутяня внезапно покраснело.

На его стороне также были сильные эксперты, но он забрал их в императорский дворец! Если бы эти двое присоединились к битве, число погибших точно не было бы настолько огромным!

Да что там, их вообще могло бы не быть!

Но этого не произошло.

Чу Ян больше ничего не сказал, но Те Бутянь понял его мысли.

"Твой отец - это твой отец, но сколько отцов у более чем тысячи людей? Сколько из них сами являлись отцами?"

Те Бутянь оцепенел на какое-то время. Затем с виноватым лицом он медленно произнес: "Мне... нечего сказать".